

ВЕСТНИК

№ 3(106)
2018 года

арбитражного управляющего

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Обсудили вопросы по совершенствованию законодательства о банкротстве

В Государственной Думе состоялось первое заседание рабочей группы по совершенствованию Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», созданной при Комитете по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям.

В состав группы вошли в депутаты Госдумы, представители профильных министерств и ведомств, общественных и профессиональных объединений, науки и бизнеса. Рабочая группа сосредоточится на обсуждении проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства), а также рассмотрении возможных вариантов их законодательного решения.

Председатель Комитета Н. Николаев указал на необходимость внесения комплексных изменений в законодательство о банкротстве с целью повышения эффективности этого рыночного института и придания ему большей социальной направленности. По его мнению,

социальная направленность является важнейшим аспектом законодательного регулирования в сфере несостоятельности. Приоритетом является содействие восстановлению платежеспособности должника, сохранение рабочих мест, цивилизованный способ удовлетворения требований кредиторов.

Комитет анализирует правоприменительную практику и пробелы в правовом регулировании института банкротства в России. Это касается, в том числе, вопросов придания общей реабилитационной направленности институту банкротства, обеспечения действенного стимулирования деятельности арбитражных управляющих, пресечения практики осуществления контролируемых банкротств и вывода активов в пользу аффилированных лиц, усиления защиты прав работников предприятий-банкротов, совершенствования процедуры рассмотрения дел о банкротстве в суде.

Основным вопросом стал проект закона о банкротстве по вне-

сению изменений в части совершенствования регулирования защиты прав работников, бывших работников должника в ходе дела о банкротстве. Нововведения предусматривают наделение субъектов и муниципальных образований правом погашения в полном объеме за счет имеющихся бюджетных средств задолженности предприятия-банкрота по заработной плате и выходным пособиям перед существующими и бывшими работниками.

При его рассмотрении члены рабочей группы указали на недооценку последствий его принятия, что способно привести к неожиданным социально-экономическим результатам, противоположным ожидаемым разработчиками законопроекта. В частности, в ходе обсуждения было отмечено, что предоставление подобных полномочий потенциально может стать серьезным финансовым бременем публично-правовых образований российских регионов и органов муниципальной власти.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

3
стр.

Верховный суд
разбирался в процедуре
замещения активов.

4
стр.

Суды стали чаще при-
зывать субсидиар-
ных ответчиков

7
стр.

Эксперты высказываются
о том, что институт
банкротства нуждается
в совершенствовании

ВЕРХОВНЫЙ СУД РАЗБИРАЛСЯ**Подозрительные договоры перед банкротством**

Верховный суд в рамках банкротного дела московской компании разобрался, являются ли заключенные ей в преддверии банкротства договоры займа реальными.

В 2014–2015 годах компания «Лилу Продакшн» по 22 договорам целевого займа заняла у «ВОЛГА Капитал» 37,5 млн руб. и не вернула деньги в срок. Решением общего собрания участников должника уставный капитал должника увеличили за счет вклада «ВОЛГА Капитал» на сумму в 20 млн руб. На дату проведения собрания компания владела 50% доли в уставном капитале должника. На основании этого решения компании договорились о взаимозачете требований.

В январе 2016 года суд принял заявление о признании «Лилу Продакшн» банкротом и ввел в компании процедуру наблюдения (дело № А40-10067/2016). В ходе банкротных процедур решение собрания участников должника признали недействительным, а требова-

ния «ВОЛГА Капитал» на сумму 32 млн руб. включили в третью очередь реестра. Суды трех инстанций исходили из того, что в связи с отменой решения собрания соглашение о зачете является незаключенным. Суды также указали – наличие у общества доли в уставном капитале должника не является достаточным обстоятельством для вывода об отсутствии реальных заемных отношений между этими лицами.

Конкурсный управляющий «Лилу Продакшн» обратился с жалобой в Верховный суд. В ней он указывает на ряд обстоятельств дела: суды не приняли во внимание тот факт, что займы предоставлялись последовательно без учета того, что должник не возвращал в срок заемные средства, предоставленные ему ранее; общество не требовало

от должника погашать задолженность по займам; займы предоставлялись без обеспечения; при заключении договоров займа должник не владел собственным имуществом, что изначально свидетельствовало о рискованности и невозвратности займов; не установлена целевая необходимость договоров займа.

По мнению заявителя, рассматриваемые действия общества в преддверии банкротства должника совершены в целях получения контроля над процедурой банкротства должника и причинения вреда его кредиторам. К доводам управляющего прислушалась экономколлегия ВС, которая отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Руководителя банкрота привлекают к ответственности**

ВС искал причинно-следственную связь между многомиллиардными долгами компании и обогащением руководителя мажоритарного участника этой компании.

Компания «Моя столица» занималась производством и реализацией алкогольной продукции. С момента ее создания мажоритарным участником был концерн «РИАЛ». В 2013 году ФНС выявила у «Моей столицы», которая к тому моменту уже называлась «ИНКОМ», крупную задолженность по налогам – почти 8 млрд руб.

В 2013 году ее признали банкротом (дело № А33-1677/2013). Конкурсный управляющий попытался доказать в судебном порядке, что причиной банкротства стали действия концерна «РИАЛ» и контролирующего его лица гр. А. Суды установили, что в период

с 2007 по 2010 годы прибыль должника постоянно снижалась – с 257 млн руб. до 3000 руб. При этом за это время «ИНКОМ» перечислил «РИАЛу» 4,2 млрд руб. «за зерно». Кроме того, компания также продала своему участнику большую часть имущества. На основании этого суды пришли к выводу, что именно действия «РИАЛа» привели к банкротству компании, и привлекли ее к субсидиарной ответственности.

А вот гр. А. к ответственности не привлекали, и дело дошло до ВС. Управляющий считает, что коммерсант использовал счета подконтрольного ему концерна в качестве транзит-

ных при выводе денег из «ИНКОМа». Это доказывается решением ФНС, в котором отражено, что гр. А. получил со счетов «РИАЛа» более 2,5 млрд руб. в спорный период.

Экономколлегия ВС, которая рассмотрела жалобу, нашла причинно-следственную связь между действиями гр. А. и банкротством «ИНКОМа», отменила судебные акты нижестоящих инстанций в части непривлечения бизнесмена к субсидиарной ответственности и направила этот спор на новое рассмотрение.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Процедура замещения активов должника**

Когда кредиторы вместо торгов по реализации имущества должника могут провести процедуру замещения активов и когда этого делать не стоит?

На собрании кредиторов «Ямалстройгаздобычи» было принято решение не проводить торги по реализации имущества должника посредством публичного предложения. Вместо этого кредиторы решили провести процедуру замещения активов путем создания акционерного общества «ЯСГД-Агро», 100% акций которого будут принадлежать должнику, с уставным капиталом в размере 150 млн руб., поделенным на 150 300 обыкновенных именных бездокументарных акций. В качестве вноса в уставный капитал подлежало передаче имущество должника. Кроме того, кредиторы решили, что в случае выявления иного имущества должника оно подлежит передаче новообразованной компании также в рамках процедуры замещения активов.

Ряд конкурсных кредиторов должника оспорил это решение в судебном порядке (дело № А40-65282/2014). Три инстанции указали, что процедура замещения активов направлена на сохранение бизнеса должника для продолжения деятельности. При этом реализация акций вновь созданного общества при замещении активов должна

иметь больший экономический эффект по сравнению с продажей имущества должника по частям в конкурсе.

Суды отметили, что продажа имущества должника на первоначальных и повторных торгах не состоялась ввиду отсутствия заявок потенциальных покупателей, в связи с чем сочли, что передача данного имущества в дочернее общество и продажа соответствующих акций будет для должника более выгодной, чем продолжение реализации самих активов в рамках публичного предложения. По мнению судов, заявители не доказали, что оспариваемые решения приведут к продаже имущества по более низкой цене.

Кредиторы с такими выводами судов не согласились и обратились в ВС. В своей жалобе они указывают, что переданные вновь созданному обществу активы не являются имущественным комплексом. Земельный участок сельскохозяйственного назначения и дебиторская задолженность не связаны между собой и потому не могут быть использованы с единой предпринимательской целью, в связи с чем отсутствуют основания

для замещения активов должника.

По мнению заявителей, процедура замещения активов является исключением из общего правила (продажа самого имущества) и ее применение должно быть экономически обосновано возможностью получения выгоды в большем размере. Однако в рассматриваемом случае, например, потенциальный покупатель земельного участка будет лишен возможности его приобрести по той причине, что вместе с участком он будет вынужден купить еще и права требования (и наоборот).

В подтверждение своих доводов заявители указывают, что спрос на акции созданного в порядке замещения активов общества отсутствует. Так, на момент подачи кассационной жалобы первоначальные и повторные торги признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок потенциальных покупателей. К этим доводам прислушалась экономколлегия ВС, которая отменила судебные акты нижестоящих инстанций и признала недействительными решения, принятые на собраниях кредиторов.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Суды стали чаще привлекать
субсидиарных ответчиков**

Реформа института субсидиарной ответственности, проведенная в 2017 году, сразу же дала ожидаемый результат. В конце года резко выросло количество требований к бенефициарам и руководителям компаний-банкротов, увеличивается и доля удовлетворенных заявлений.

Федеральный закон 266-ФЗ в июле 2017 года добавил целую главу об ответственности контролирующих должника лиц в закон о банкротстве: было уточнено само понятие, расширен состав нарушений, стало возможно привлечение к ответственности после завершения дела о банкротстве. Эффект от ее появления был практически моментальным: в четвертом квартале 2017 года был зафиксирован настоящий всплеск количества случаев привлечения судами к ответственности бенефициаров и руководителей компаний-банкротов. Их число выросло в 2 раза.

На последний квартал 2017 года пришлось около трети подобных случаев. Всего в прошлом году суды привлекли к субсидиарной ответственности при банкротстве компаний 923 контролирующих лица. Это в 1,8 раза больше, чем в предыдущем году, хотя количество корпоративных банкротств выросло всего на 8%.

При общем росте активности истцов заметно увеличилась и доля удовлетворенных судами

заявлений о привлечении к ответственности контролирующих лиц. Если в 2016 году этот показатель составлял 16%, то в 2017 году он вырос до 22%.

«Рост процента удовлетворенных требований по искам о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве, как и показателей по количеству самих поданных исков, можно объяснить реакцией кредиторов, арбитражных управляющих и судей на активность законодателя в этой сфере», - констатирует судья ВАС в отставке, доцент МГЮА **Рустем Мифтахутдинов**.

Субсидиарная ответственность - более распространенный способ защиты интересов кредиторов, чем взыскание убытков с контролирующих лиц. «Механизм субсидиарной ответственности более детально и подробно описан в законе о банкротстве, особенно после изменений 2017 года, поэтому арбитражные управляющие используют его чаще, чем обычное взыскание убытков», - комментируют юристы.

Но и второй механизм применяется все активнее. В 2017

году 415 человек - владельцев или руководителей компаний-банкротов были привлечены к ответственности в виде возмещения убытков. Это в 2,3 раза больше, чем в 2016 году.

**Двенадцать
«миллиардеров»**

Крупные - свыше 1 млрд рублей - суммы суды постано-

вили взыскать в четвертом квартале 2017 года с 12 контролирующих лиц. В их число входят действующие менеджеры, бывшие руководители и владельцы компаний-банкротов.

Максимальную за квартал сумму - 5 млрд рублей - АС Московской области взыскал

с гендиректора компании «ПродСервис», которая вела оптовую торговлю мясом и мясными продуктами, в 2012 году имела выручку 4,9 млрд рублей при весьма скромной кредиторской задолженности (1,99 млрд рублей), а затем развалилась.

Заявление о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности в суд подал арбитражный управляющий, обосновав тем, что гендиректор не передал ему бухгалтерские и другие финансовые документы компании.

Суд посчитал это серьезным нарушением. «Непередача документации исключила возможность выявления конкретного имущества общества, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов и текущие расходы конкурсного управляющего», - говорится в определении АС.

Попытка менеджера оспорить это решение в апелляции успехом не увенчалась.

Антирекорд по размеру субсидиарной ответственности пока остается непревзойденным. Как сообщалось, самый крупный размер субсидиарной ответственности, присужденной одному лицу, был зафиксирован в 2016 году и составил 13 млрд. рублей.

Перспективы субсидиарной ответственности

Одно из самых важных нововведений закона 266-ФЗ - это возможность подавать иски о привлечении к субсидиарной

ответственности вне рамок банкротного процесса. Сейчас существенное количество дел о несостоятельности прекращается в связи с отсутствием средств на процедуру (7,3 тыс. из 20,6 тыс. в первом полугодии 2017 года), и до появления упомянутой нормы кредиторы и управляющие теряли возможность адресовать претензии бенефициарам и руководителям компаний-банкротов. Теперь она есть.

266-й закон содержит много норм, призванных противодействовать уклонению от субсидиарной ответственности, и специальных механизмов. Среди них расширение понятия контролирующего лица, введение новых презумпций, возможность индивидуального исполнения решения и рассмотрения иска. Тем не менее, нельзя говорить о том, что в 2017 году наблюдалось одно лишь ужесточение регулирования субсидиарной ответственности. По словам Р. Мифтахутдинова, законода-

тель подчеркнул, что лицо не подлежит субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его совладельцев, не нарушая при этом имущественные права кредиторов.

Это положение развил Верховный суд РФ в постановлении от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». «В этом документе говорится, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, при которой нужно учитывать сущность конструкции ограниченной ответственности юридического лица», - напоминает Р. Мифтахутдинов.

Такой импульс со стороны ВС РФ, считает он, с одной стороны, должен привести к уменьшению общего количества заявлений и исков о привлечении к субсидиарной ответственности. С другой стороны, учитывая направленность новых положений закона на противодействие уходу от ответственности, должны будут увеличиться как доля удовлетворенных требований, так и процент исполнимости подобных решений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**Эксперты: институт банкротства нуждается в совершенствовании**

В настоящее время под процедурами банкротства находятся 59 тыс. российских компаний, общая сумма требований к ним со стороны банков составляет 2,5 трлн руб. Такая статистика, по мнению экспертов, свидетельствует о необходимости принятия решения по оптимизации

процедуры банкротства юридических лиц, процедуры торгов по продаже имущества или предприятия должника, а также снижения нагрузки на судебные органы.

Эти и другие проблемы обсудили в ходе круглого стола на тему «Институт банкротства в России. Практика проведения процедур банкротства», состоявшегося в Совете Федерации, депутаты Госдумы, члены верхней палаты, представители Минэкономразвития России, ФНС России, Росреестра и РССО АУ.

Так, по мнению **директора проектов Управления по работе с**

проблемными активами ПАО «Сбербанк России» Евгения Акимова, в первую очередь необходимо сократить сроки проведения процедуры банкротства. «В среднем процедура банкротства длится 27 месяцев, а некоторые – по 5, 7 или даже 10 лет. Это создает большие нагрузки на судебную систему, налоговую службу и прочие государственные органы, вовлеченные в процесс». Для решения этой проблемы он предложил ряд мер, которые по-

могут их исключить. Например, он считает, что если изменить модель процедуры наблюдения и процедуру конкурсных торгов, то это сократит сроки рассмотрения дел. «Что такое процедура наблюдения? Основная ее задача – принять обоснованное решение о следующей процедуре. На практике в 99% случаях процедура наблюдения заканчивается переходом к конкурсному производству и распродажей имущества. Зачем тогда нам тратить 7 месяцев на то, чтобы перейти к конкурсному производству?», – добавил он. Напомним, что сегодня банкротство должника предусматривает ряд последовательных действий: обращение в арбитражный суд с иском о признании должника банкротом, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление или санация и конкурсное производство (ст. 7, ст. 62, ст. 76, ст. 93, ст. 124 Федерального закона о банкротстве).

Заявление должника – юридического лица о признании должника банкротом

В Госдуме находятся законопроекты, предусматривающие введение реабилитационных процедур, направленных на оз-

доровление предприятий-банкротов. Один из них предусматривает сокращение процедуры наблюдения и сокращение периодов рассмотрения дел.

Евгений Акимов также предложил упростить порядок проведения торгов по продаже имущества или предприятия должника. Так, сейчас конкурсный управляющий приступает к продаже имущества или предприятия должника в течение одного месяца с даты окончания их инвентаризации или оценки (п. 1.1, п. 3 ст. 139 закона о банкротстве).

Продажа имущества по общему правилу осуществляется путем проведения торгов в форме аукциона. При этом победителем аукциона признается участник, предложивший наиболее высокую цену за продаваемое имущество или предприятие (п. 4-5 ст. 110 закона о банкротстве). «Имущество продается на торгах только в 6% случаях, а в 94% – заканчиваются переходом к публичному предложению с понижением стартовой цены предмета (п. 4 ст. 139 закона о банкротстве).

Исключив первые и повторные торги, процедуру банкротства можно сократить еще на 6 месяцев», – считает Акимов.

Арбитражное сообщество предлагает увеличить вознаграждение и заняться развитием системы страхования

Председатель Совета Российского союза СРО арбитражных управляющих Дмитрий Скрипичников в свою очередь

предложил развивать систему страхования профессиональной деятельности в сфере банкротства, утвердить единые должностные нормы, увеличить размер вознаграждения арбитражным управляющим. Многие участники арбитражного управления считают, что необходимо задуматься о внесении изменений в законодательство в части увеличения вознаграждения ар-

битражным управляющим. Это позволит исключить в первую очередь коррупционные риски и теневые схемы в этой сфере.

Президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик рассказал участникам круглого стола о проблемах, связанных с использованием депозитного счета нотариуса в качестве инструмента исполнения финансовых обязательств в рамках дела о банкротстве. Так, по его словам, конкурсные управляющие нарушают нормы об исключении средств, хранящихся на депозитном счете нотариуса, из конкурсной массы в бесспорном порядке. «Как следствие, нотариусам приходится добиваться решения вопроса в суде. При этом сегодня складывается противоречивая судебная практика, чаще всего не в пользу нотариусов. Таким образом, нарушаются законные интересы кредиторов, которым приходится ждать свои деньги месяцами», – отметил он. **Член Комитета Совета Федерации по экономи-**

ческой политике Алексей Дмитриенко пообещал в ближайшее время разобраться с вопросом, заявленным со стороны нотариа-

та. Напомним, что из имущества кредитной организации, которое составляет конкурсную массу, исключается имущество, приобретенное кредитной организацией по договорам депозитных счетов нотариусов (п. 2 ст. 189.91 закона о банкротстве).

По словам Алексея Дмитриенко, в правительство будут направлены рекомендации по совершенствованию законодательства о банкротстве, подготовленные с учетом высказанных предложений.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

«Бонусы» для залогодержателя при банкротстве должника

После принятия к производству заявления о признании должника банкротом должник передал залоговому кредитору имущество в качестве отступного по кредитному обязательству. Конкурсный управляющий должника полагал, что этим залоговому кредитору было оказано предпочтение перед другими кредиторами. Нижестоящие суды поддержали конкурсного управляющего, сделка по пере-

даче отступного была признана недействительной. ВС РФ с ними не согласился и отправил дело на новое рассмотрение.

Верховный суд напомнил, что залогодержатель вправе получить удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного по кредитному обязательству имущества приоритетно перед остальными кредиторами в части 80% от стоимости данного имущества. Если такие

требования удовлетворены вне очереди в рамках этих 80%, нельзя считать, что кредитор получил предпочтение.

Нижестоящие суды не должны были признавать сделку об отступном недействительной в целом. Им следовало определить долю оказанного по оспариваемой сделке предпочтения. На это обращал внимание еще ВАС РФ.

Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2)

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Срок привлечения управляющего к ответственности увеличили**

Верховный суд разбирался со сроком привлечения арбитражного управляющего к ответственности за повторное нарушение законодательства по банкротству.

Управление Росреестра по Красноярскому краю выявило факт нарушения арбитражным управляющим Максимом Б., возложенных на него обязанностей при проведении процедур банкротства компании. Он несвоевременно включил в ЕФРСБ информацию о признании действий арбитражного управляющего незаконными. Также АУ не провел анализ сделок должника за весь исследуемый период при подготовке заключения о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и не отразил соответствующие результаты в указанном заключении.

Управление составило на управляющего протокол об административном правонарушении по ч. 3 ст. 14.13 КоАП. А затем еще один, но уже по ч. 3.1 той же статьи – она предусматривает ответственность за повторное нарушение. Оказалось, что 13 октября 2015 года Арбитражный суд Красноярского края уже привлекал этого арбитражного управля-

ющего к ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП.

Первая инстанция установила, что несвоевременное включение управляющим информации в ЕФРСБ было обусловлено необходимостью получения сведений о вступлении в законную силу определения по делу в целях недопущения опубликования ошибочного сообщения, которое в дальнейшем пришлось бы отзываться. По второму – касающегося анализа сделок должника – суд признал вину АУ. Однако датой нарушения является 12 февраля 2016 года – дата ознакомления конкурсного кредитора с заключением управляющего – а потому годичный срок давности привлечения по ч. 3.1 ст. 14.13 на момент рассмотрения дела судом истек.

Суд апелляционной инстанции отменил это решение (дело № А33-414/2017). Он согласился с тем, что срок давности по второму эпизоду был пропущен, но поправил суд в части вины управляющего в

просрочке внесения информации в ЕФРСБ. Однако судьи не стали привлекать АУ к ответственности – лишь объявили ему устное замечание. Кассация поддержала эту позицию.

Тогда Управление обратилось с жалобой в Верховный суд. По мнению административного органа, суды ошибочно применили годичный срок привлечения к ответственности. Поскольку ч. 1 ст. 4.5 КоАП устанавливает трехгодичный срок давности привлечения за нарушение законодательства, то за повторное, то есть более тяжкое правонарушение, срок давности привлечения к административной ответственности не может быть меньше, чем за первоначально совершенное.

С этим согласилась экономколлегия, которая отменила решения апелляции и кассации и направила спор на новое рассмотрение в 3-й ААС.